ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации АРИАС-ВИХИЛЬ Марины Альбиновны «РОМЕН РОЛЛАН И МАКСИМ ГОРЬКИЙ: ИСТОРИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ДИАЛОГА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА А. М. ГОРЬКОГО)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы) и 10.01.01 — Русская литература

Публицистическая, дневниковая, эпистолярная проза писателей (особенно их архивные образцы) достаточно редко являются объектом специального научного изучения, чаще становясь своего рода сопутствующим фоном исследования, предоставляющим ценный документально-фактический материал, необходимый для подтверждения предлагаемых концептуальных моментов, выдвигаемых гипотез и итоговых выводов. Между тем, в истории мировой литературы достаточно много случаев, когда документы писательской биографии приобретают значение первостепенное, требуют особого к ним отношения, заключая в себе сведения, необходимые для прояснения как общих культурно-эстетических моментов литературного процесса, так и творческой деятельности того или иного автора и отдельных его произведений.

Актуальность работы М. А. Ариас-Вихиль определяется тем, что она обращена к одному из самых сложных и напряженных моментов в истории цивилизации (Первая мировая война, три революции в России, становление фашизма в Европе и т.д.) и литературы, на протяжении которого происходило формирование тенденций, на многие годы вперед, вплоть до настоящего времени, предопределивших основные проблемы и направления развития мировой культуры.

В качестве основного объекта изучения в диссертации выбрана совокупность литературных текстов и личных документов публицистического и дневникового характера Ромена Роллана и Максима Горького, а также их переписка, длившаяся двадцать лет (1916—1936). Необходимость подобного рода исследования очевидна, так как оно позволяет выявить новые стороны в мировоззренческой позиции и эстетических ориентациях этих писателей, а без рассмотрения особенностей их творческого опыта, их вклада в развитие мировой словесности невозможно выстроить целостную модель русского, французского и мирового литературного развития первой половины XX века.

В диалоге двух мыслителей чрезвычайно тесно переплетаются проблемы творческого, эстетического, идеологического, нравственного и политического планов. В контексте современного мирового культурного состояния, когда зависимость эстетических факторов от политико-идеологической сферы ощущается все острее, изучение подобного явления приобретает особое значение.

Творчество этих авторов в связи со спецификой их идеологической позиции, казалось бы, в основных чертах достаточно хорошо изучено. Между тем, как доказывает автор диссертации, существуют факты, обнаруживающиеся благодаря еще неизвестным архивным документам, которые уточняют и корректируют устоявшиеся представления. **Научная новизна работы** определяется как отсутствием работ, специально посвященных теме диалога Роллана и Горького, так и в еще большей мере введением в литературоведческий обиход обширного документального историко-литературного материала, представляющего значимость как для отечественной, так и зарубежной науки. Творчество Роллана и Горького проанализировано на основе не только уже опубликованных текстов, но и новых архивных разысканий в контексте литературной и общественно-политической проблематики исследуемой эпохи, что позволяет уточнить ранее неизвестные факты научной биографии изучаемых писателей, значительно расширить наше представление о характере их деятельности и творчества.

Важнейшим источником исследования стали документы Архива А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, а также архивные материалы фондов РГБ, РГАСПИ, ГАРФ, РГАЛИ, фонды ВОКСа (Всесоюзного общества культурной связи с заграницей), Иностранной комиссии Союза советских писателей, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Фонда Ромена Роллана Национальной библиотеки Франции. Эти документы в той или иной степени были использованы в диссертации для прояснения отдельных вопросов научной биографии писателей, а также проблем, связанных с их взаимодействием.

Таким образом, диссертация М. А. Ариас-Вихиль во многом восполняет существующие пробелы в наших представлениях о литературной ситуации указанного времени, впервые вводит в русскоязычный научный оборот ряд крайне актуальных текстов: писем и дневниковых записей Р. Роллана и М. Горького, затрагивающих важнейшие вопросы культуры и художественного творчества.

Своевременность и научную состоятельность исследования М. А. Ариас-Вихиль подтверждают и положения, выносимые на защиту. Они очерчивают контуры замысла автора и в основном убедительно подтверждаются всем текстом работы. Целостность и продуманность структуры работы обусловлены четкой постановкой **цели исследования,** которая заключается в комплексном изучении и актуализации выявленных архивных документов в контексте существующих представлений о творчестве Роллана и Горького.

Этому же способствует и логика намеченных для разрешения исследовательских задач: представить историю взаимоотношений двух писателей, на основе изученных архивных документов рассмотреть эволюцию их отношения к русской и советской литературе и культуре, русскому национальному характеру, историческим судьбам Европы и

России, дополнить наши представления об изучаемых явлениях неизвестными архивными фактами истории литературы (письма М.П. Кудашевой-Роллан к Горькому и его секретарю П.П. Крючкову, членам семьи Горького — Е.П. Пешковой и Н.П. Пешковой, переписка Роллана с советскими издательствами и организациями, с русскими писателями-эмигрантами К. Бальмонтом, И. Буниным, И. Шмелевым и др.), которые проясняют многие аспекты правозащитной деятельности Роллана, осуществляемые им через Горького в период сталинских репрессий, его отношение к советской власти и к личности Сталина.

В большинстве своем убедительное достижение указанной цели обеспечивается солидной научной базой исследования, которую помимо архивных материалов составили литературоведческие работы, посвященные изучению затронутой проблемы. Их подробный и критический обзор представлен во введении при рассмотрении степени изученности вопроса. Совершенно справедливо отмечено, что проблема взаимоотношений Роллана и Горького нуждается в существенном пересмотре в связи с тем, что многие ее аспекты (отношение к Октябрьской революции, к «старорежимной» науке и интеллигенции, к сталинским репрессиям) не могли быть затронуты в полной мере ранее в силу идеологических табу или же в связи с тем, что важные тексты дневникового и эпистолярного жанров этих писателей не были еще опубликованы.

Основными **исследовательскими методами** в работе становятся историко-литературный, историко-функциональный, биографический, текстологический и структурно-типологический. В диссертации М.А. Ариас-Вихиль логично сочетается филологическая компетентность, литературоведческий анализ, осведомленность в истории вопроса, что обеспечивает необходимую **степень ее научной достоверности.**

Структура работы представляется продуманной, обоснованной и соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, в свою очередь разбитых на параграфы, заключения, 2-х приложений, списка литературы, насчитывающего 612 наименований.

Следует отметить, что автор диссертации самой жанровой спецификой исследуемого материала поставлена перед сложной задачей: дневниковые и эпистолярные тексты отличаются фрагментарностью, политематичностью и отсутствием логико-повествовательной цельности. При их анализе всегда важно выделить и обозначить основные определяющие доминанты, наметить своего рода «сюжеты», позволяющие рассматривать корпус изучаемых текстов как единое целое, способное стать убедительным аргументом в рассмотрении явлений культуры. Логика исследования М. А. Ариас-Вихиль, выбор изучаемых текстов, а, соответственно, и распределение материала по главам обусловлены стремлением автора выявить важнейшие темы и проблемы, рождающиеся в процессе диалога между писателями. Такими «сюжетообразующими» моментами в эпистолярных и дневниковых произведениях Роллана и Горького стали вопросы, обозначенные в задачах исследования.

Вполне логично автор диссертации начинает свое исследование с рассмотрения истории возникновения творческого диалога двух писателей (Глава 1. «Роллан и Горький в 1916—1921 гг.: начало диалога»). Здесь в отдельных параграфах определяются общие контуры жизненной позиции Горького и Роллана, их мировоззренческое и эстетическое кредо, отношение к вопросам искусства и религии, исследуются точки соприкосновения писателей обусловившие их духовное сближение друг с другом: интерес Роллана к русской литературе, особенно к творчеству Льва Толстого и в связи с этим внимание его к издательским проектам Горького (журнал «Летопись» и серия «Жизнь замечательных людей»); с другой стороны — особое отношение русского писателя к литературе Франции, признание несомненных заслуг французского Просвещения перед мировой культурой. Автор не ограничивается рассмотрением взаимоотношений названных писателей, он анализирует их в достаточно широком культурном контексте, включая в исследование ряд других имен (Луначарский, Барбюс, Махатма Ганди и другие), необходимых для изучения чрезвычайно важных для обоих писателей проблем того времени, таких, например, как вопросы защиты нравственных ценностей и революционного насилия.

Продолжая хронологическое рассмотрение проблемы, автор обращается к периоду, когда возникает необходимость осмысления основных результатов произошедшей в России Октябрьской революции (Глава 2. «Роллан и Горький в 1920-начале 1930-х гг: историософия и политика»). В этой части работы на основе эпистолярного диалога Роллана и Горького анализируется широкий спектр волнующих их вопросов: воззрения на специфику русской революции и особенности ее развития, рассуждения о русском национальном характере, мысли о ситуации в советской культуре и цензурном диктате в ней, связи Роллана с писателями русской эмиграции и идеологическое размежевании с ними, его отношение к советской литературе (письма писателям Сибири в связи со съездом сибирских писателей). Кроме того, освещаются проблемы приезда Горького в СССР после семи лет эмиграции в 1928 году, освещения этого события в советских газетах и в прессе русского зарубежья, отказа от присуждения ему Нобелевской премии, эволюции его отношения к Роллану, взаимоотношения Горького и Сталина. Уже одно перечисление обозначенных проблем, подробно проанализированных в девяти параграфах главы, позволяет судить о масштабе проделанной работы. Она дает возможность обозначить основные векторы развития диалога двух писателей, точки схождения и расхождения в их позициях, проследить эволюцию их взглядов, увидеть изнутри многие моменты литературного и политического процесса того времени, понять сложность духовной и идеологической атмосферы эпохи.

Третья глава «»Путешествие Роллана в СССР и смерть Горького (1935—1936)» — самая насыщенная архивным фактическим материалом, что обусловило ее объем и композицию. Она разбита на шесть параграфов, каждый из которых посвящен особо значимому эпизоду поездки Роллана в СССР. Подробно анализируются материалы «Московского дневника»

Роллана, который возник как результат его визита в Россию (§ 3.1), и образу Горького в нем – «старому медведю с кольцом в губе», по замечанию автора дневника. Особое внимание уделено впечатлениям о личной встрече двух писателей – кульминации их долгого интеллектуального диалога. Приведенные материалы подтверждают двойственность положения Горького в родной стране (§3.2). Здесь же анализируются документы, свидетельствующие о встрече Роллана со Сталиным, отдельно рассмотрена проблема репрессий, возникшая в беседе со Сталиным (§§ 3.3; 3.4) и роль секретаря П.П. Крючкова в жизни Горького (§3.5). Отдельный фрагмент главы посвящен роли жены Роллана Кудашевой-Роллан в жизни французского писателя и в его взаимоотношениях с Горьким, а также в правозащитной деятельности (§3.6).

Текст исследования дополнен приложением из двух частей, в котором воспроизводятся тексты писем Роллана в переводе автора диссертации и неизвестных до сих пор писем Кудашевой-Роллан (П.1. Переписка Р. Роллана с П.П. Крючковым и П.2. Переписка М.П. Кудашевой с П.П. Крючковым). Эта часть заслуживает отдельного внимания и одобрения, поскольку является результатом кропотливого труда по изучению, переводу и комментированию материалов, создающих «живую» картину эпохи. В целом М. А. Ариас-Вихиль удалось доказать и убедительно проиллюстрировать важность изучаемых в диссертации дневниковых и эпистолярных документов. Они дают уникальную возможность напрямую проникнуть во внутренний мир писателей, ощутить напряженный пульс их мысли, духовные искания, надежды и разочарования, в конечном итоге оказывающиеся главной основой и материалом для их художественных опытов.

Вместе с тем, необходимо признать, что в работе присутствуют и дискуссионные моменты.

М. А. Ариас-Вихиль подробно и обстоятельно рассматривает все особенности взаимоотношений Горького и Роллана, затрагивая многочисленные аспекты их эпистолярного диалога. Порой, однако, это достоинство оборачивается недостатком. Стремление представить все детали изучаемой проблемы приводит к тому, что в процессе изложения анализируемого материала возникает слишком много справочных пояснений и отступлений. В этом плане характерно, например, обращение к фигуре И. Гронского (§ 2.8. Горький и Сталин глазами сталинского эмиссар Ивана Гронского: «Сталина Гронский так и не смог раскусить»), совершенно необходимое для прояснения многих важных фактов и деталей, таких, как перипетии подготовки Первого съезда писателей СССР, истории появления на свет термина «социалистический реализм», однако перенасыщенное биографическими и справочными деталями, непосредственно не имеющими отношения к логике исследования (с.217—218, 227—228). Как следствие такой организации материала появляется композиционная дробность и очерковая фрагментарность, а это в свою очередь приводит к довольно

многочисленным повторам, поскольку автор диссертации пытается соединить хронологический и проблемный подходы.

Не все положения, выносимые на защиту, удачно сформулированы. Некоторые из них (пункты 6, 7, 8. 9) выглядят как тезисы, не требующие доказательств, и напоминают, скорее, обозначение этапов творческой биографии рассматриваемых писателей.

Отметим также, что отношение Горького к французской литературе не было столь однозначно положительным, как заявлено в диссертации (во всяком случае, складывается такое впечатление). Оно зависело от эстетико-идеологической направленности того или иного художественного явления. Пример – восприятие Горьким модернистской литературы. В 1950 году А. Ремизов, оценивая его отношение к современной мировой литературе, замечал: «Оттолкнул Горького и Джойс, и Пруст, вся сложность словесного искусства. — Какой еще Джойс: мысле-чувство-словные процессы в яви и сновидении; какой там Пруст: изглубленная память или долгий взгляд в пропастную память! — человеку жрать нечего, жизнь его скотская, а слово — рваная плюхающая калоша, а мир — незатейливый дурацкий фильм».

М. А. Ариас-Вихиль приводит чрезвычайно важные и интересные факты, касающиеся отказа Горького от поездки на Парижский конгресс писателей в защиту культуры (1935), которые, казалось бы, могут объяснить причины этого решения. Однако в конечном итоге позиция автора диссертации остается не вполне понятной, так как сводится к следующему заключению: «Факт отказа Горького от поездки на Парижский конгресс нуждается в интерпретации: исследователи еще не дали ему должную оценку, и с точки зрения психологического состояния писателя в этот момент, и с точки зрения истории его взаимоотношений с советским руководством, учитывая отказ Горького выполнить волю вождя» (с. 249)

Однако все эти вопросы и замечания ни в коей мере не умаляют достоинств работы в целом, а носят, скорее, уточняющий, дискуссионный характер. Бесспорное достоинство диссертации заключается, как уже отмечено, в обращении к архивным материалам, что в последнее время становится достаточно редким явлением в литературоведении. Диссертация М. А. Ариас-Вихиль представляет собой законченное научное исследование, отличающееся безусловной научной новизной, актуальностью, продуманностью структуры и аргументации, которое открывает важные аспекты и перспективы в изучении творчества Р. Роллана и А. М. Горького, а также вводит в научный обиход важный не изученный ранее материал.

Научно-практическая ценность исследования М. А. Ариас-Вихиль заключается в возможности использования наблюдений и выводов в научных изысканиях, в фундаментальных исследованиях, посвященных литературе XX века, при создании учебников и специальных трудов по мировой и русской литературе, в вузовских курсах по истории зарубежной и отечественной литератур, при разработке спецкурсов и спецсеминаров,

Теоретическая значимость работы заключается в постановке и осмыслении на примере писательской деятельности Р. Роллана и А.М.

Горького ряда вопросов, существенных для рассмотрения проблем взаимодействия искусства, политики и морали и носящих универсальный характер для развития мировой культуры. Работа носит междисциплинарный характер и может быть использована при изучении истории европейской общественно-политической мысли и взаимодействий духовных пространств Франции и России.

Выдвигаемые на защиту положения диссертации М. А. Ариас-Вихиль раскрываются в весьма внушительном списке публикаций: 2 монографии, 5 подготовленных к публикации архивных материалов и комментариев к ним, 27 глав в коллективных монографиях, 21 статья в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 5 статей в электронном журнале ИМЛИ РАН. Опубликованные М. А. Ариас-Вихиль по теме исследования **материалы и автореферат** соответствуют содержанию диссертации и полностью отражают ее ключевые положения. Диссертационное исследование М. А. Ариас-Вихиль, «Ромен Роллан и Максим Горький: историко-функциональные и общественно-политические аспекты литературного диалога (по материалам архива А. М. Горького)» соответствует паспортам **специальностей 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы) и 10.01.01 — Русская литература**, отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013), а ее автор Марина Альбиновна Ариас-Вихиль **заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература) и 10.01.01 – Русская литература.**

Официальный оппонент:
Таганов Александр Николаевич
доктор филологических наук,
профессор кафедры зарубежной филологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Ивановский государственный университет»

7 сентября 2020 года

подпись А.Н. Таганова заверяю
ПРОРЕКТОР ПО ИПД И.Н. СМИРНОВА
07.09.2020

Контактная информация:
153025 г. Иваново, ул. Ермака, д. 39,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет»,
кафедра зарубежной филологии.
Тел.: 8 (4932) 30 02 91; E-mail: shishtag@mail.ru.
С научными публикациями А.Н. Таганова можно ознакомиться по адресу: elibrary.ru/, ivanovo.ac.ru/

Председателю диссертационного
совета Д 002.209.01 доктору филологических наук
Кофману А. Ф.
ФГБУН Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
Адрес Диссовета:
ул. Поварская, д. 25 а,
Москва, 121069

Уважаемый Андрей Федорович!

Я, Таганов Александр Николаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», даю свое официальное согласие стать официальным оппонентом по диссертации Ариас-Вихиль Марины Альбиновны «Ромен Роллан и Максим Горький: историко-функциональные и общественно-политические аспекты литературного диалога (по материалам архива А. М. Горького)», на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (литература Европы) и 10.01.01 – Русская литература, представленной к рассмотрению в диссертационном совете Д 002.209.01, созданного на базе ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН и обязуюсь представить развернутый отзыв в соответствии с п.23 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) в установленные сроки (не позднее 14 сентября 2020 г.).

12.05.2020

доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

А.Н. Таганов

подпись А.Н. Таганова
заверяю

ПРОРЕКТОР
ПО ИПД
И.Н. СМИРНОВА

Список публикаций доктора филологических наук
Таганова Александра Николаевича
(ИвГУ)

1. Таганов А. Н. Формирование художественной системы М. Пруста и французская литература на рубеже XIX–XX веков. Иваново: ИвГУ, 1993. 131 с. – Монография.
2. Таганов А. Н. Марсель Пруст в русском литературном сознании (1920—50-е годы). Иваново: ИвГУ, 2013. 208 с. ISBN 978-5-7807-1037-0 – Монография.
3. Таганов А. Н. Пруст в русском восприятии: общечеловеческие и идеологические регистры // Человек как субъект коммуникации: Универсальное и специфическое. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2006. С. 277–286. — Коллективная монография под общ. ред. Л. И. Гришаевой, Е. Н. Ищенко.
4. Taganov A. N. Artistic World in Jean-Paul Sartre's Creative Activity (Sartre contre Proust) // Essays on Lexicon, Lexicography, Terminography in Russian, American and Other Cultures. Cambridge Scholars Publishing, 2007. P. 21–28. — Коллективная монография.
5. Таганов А. Беньямин и Пруст // Шарль Бодлер & Вальтер Беньямин: Политика & Эстетика: Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 336 с. С. 147—161. Тираж 1500. ISBN 978-5-4448-0267-0
6. Таганов А. Н. Глава 9. Марсель Пруст и европейская идея // Фридрих Гельдерлин и идея Европы: Коллективная монография по материалам IV Международной конференции по компаративным исследованиям национальных языков и культур / Под редакцией С. Л. Фокина. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. С. 335—347. ISBN 978-5-9909527-6-8. — 427 с. 300 экз.
7. Таганов А. Н. М. Пруст и советская литературная критика 20–30-х годов // Творчество писателя и литературный процесс: Нравственно-философская проблематика в русской литературе XX века. Иваново, 1991. С. 77–85.
8. Таганов А. Н. Литература русской эмиграции в Париже 1920–1930-х годов и творчество Марселя Пруста // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Филология». Вып. 1. 2001. С. 42–52.
9. Таганов А. Н. Бальмонт и Бодлер // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века. Вып. 6.Иваново: ИвГУ, 2004. С. 93–103.
10. Таганов А.Н. Чеховская тема в творчестве Натали Саррот // Русский акцент в мировой культуре: литература, искусство, перевод. Сб. материалов международной научной конференции, посвященной 30-летию кафедры зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации НГЛУ. Нижний Новгород: НГЛУ, 2010. С.112—117.

11. Таганов А.Н. Алексей Ремизов и Марсель Пруст: «Закруты памяти» // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Иваново: ИГХТУ, 2013. Т. 4. № 2. С. 161—164.
12. Таганов А.Н. Бодлеровские отзвуки в русской литературе конца XX — начала XIX века // Соловьевские исследования. 2016. Вып. 1 (49). С. 123—136.
13. Таганов А. Марина Цветаева и Марсель Пруст // Южное сияние. Одесский литературно-художественный журнал. Одесса. 2017. № 1 (21). С. 124—131.
14. Таганов А. Н. Молодая русская эмигрантская литература Парижа (1930-е годы) в иноязычном культурном пространстве: в поисках нового художественного языка // Лингвистические вызовы XXI века: Материалы всероссийской научной конференции. Иваново. 3 февраля 2017 г. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2017. С. 440—445.
15. Таганов А. Н. Л. Н. Толстой VS Ш. Бодлер // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Иваново: ИГХТУ, 2018. Т. 9. № 1. С. 32—36.
16. Таганов А.Н. Ф.М. Достоевский и М. Пруст в литературоведении Франции // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 4(8). С. 160-173. DOI 10.22455/2619-0311-2019-4-160-173.